

Цветок в снежную ночь

В ночь Праздника небесных фонарей столица сияла тысячами огней. Государь повелел устроить во дворце Минхуа пир для всех сановников, и в Имперский город устремился нескончаемый поток карет. Знатные чиновники вместе со своими семьями спешили на банкет, чтобы выразить свою преданность и благодарность за императорскую милость.

Произнеся положенные любезности, Вэньжэнь Сяншэн незаметно покинул зал. И хотя он был Сыном Неба, никому не было дела до его ухода.

Все прекрасно понимали, что истинный центр власти на этом пиру — представители великих аристократических кланов. Его же, императора, чья власть уже многие годы была лишь фикцией, чиновники давно перестали принимать всерьёз, отводя ему роль не более чем царственного талисмана.

Он в одиночестве брёл по императорскому саду, держа в руке фонарь и пытаясь развеять тоску. Свет озарял падающий снег, и некоторые снежинки таяли от тёплого сияния, не долетев до земли.

Вдруг сквозь густые ветви он заметил неподалёку фигуру в зелёной накидке.

— Кто здесь? — окликнул он.

Вэньжэнь Сяншэн предположил, что это кто-то из домочадцев одного из сановников, кому, как и ему самому, наскучил пир.

Но когда незнакомец обернулся на голос, молодой император замер и широко распахнул глаза. Крепче сжав рукоять фонаря, он быстрыми шагами направился к нему.

Однако, не дойдя нескольких шагов, юноша остановился. В нерешительности он переминался с ноги на ногу, опустив голову и разглядывая то свои башмаки, то фонарь — что угодно, лишь бы не смотреть прямо в лицо человеку перед ним.

Незнакомец ещё не успел ответить, как Сын Неба, запинаясь, произнёс:

— Господин Ши, я... я не знал, что это вы. Как вы здесь оказались? Почему рядом никого нет?

— Вам не холодно?

Вэньжэнь Сяншэн вдруг порадовался, что сегодня не надел парадных императорских одеяний. Иначе такой пронзительный человек сразу бы разгадал его личность.

Но, ослеплённый смущением перед тем, кто занимал все его мысли, он и сам не обратил внимания на одежду Ши Лю, которая была не только невероятно тёплой, но и баснословно дорогой.

Шуба из белоснежного, безупречно выделанного лисьего меха и накидка из лучшей тигровой шкуры делали лицо гостя ещё более бледным и утончённым.

Он просто стоял здесь, в тишине, и от одного его вида на душе становилось тепло и покойно, словно от дуновения весеннего ветерка. Можно было смотреть на него целый день и чувствовать себя безмерно счастливым.

— Господин Вэй, а вы как здесь оказались?

Ши Лю намеренно проигнорировал предыдущий вопрос. Держа в руке зонт, он увидел, что собеседник не решается подойти ближе, и сам шагнул к нему, укрывая его от снега.

— Я привозил в Етин некоторые необходимые им вещи, — продолжил он объяснять. — Только что закончил и уже собирался возвращаться. Но... не думал, что заблужусь. Не знаю, как очутился здесь, и никак не ожидал встретить вас. Вы здесь патрулируете?

Только тут Вэньжэнь Сяншэн вспомнил, что раньше представился простым стражником. Услышав, что Ши Лю заблудился, он встревожился:

— Сегодня у всех выходной. Я просто гулял от нечего делать, хотел на сливы в цвету посмотреть. Не думал, что встречу вас. Знал бы — пришёл бы пораньше.

Сказав это, он тут же покраснел до корней волос. Слова показались ему слишком дерзкими.

«Пришёл бы пораньше — и что тогда? Почему из моих уст это прозвучало так странно?»

Он поспешно попытался исправить положение:

— Позвольте, я вас провожу. Ваши родные, должно быть, уже беспокоятся. Если поспешить, вы ещё успеете на праздничный ужин.

Он вызвался стать проводником.

Ши Лю выслушал его и лишь загадочно промолвил:

— Да, пожалуй, это создало некоторые трудности.

Но с предложением спутника он согласился:

— В таком случае, я был бы вам очень признателен.

Вэньжэнь Сяншэн повёл его обратно. Внешне он казался спокойным, но внутри у него бушевала буря. Он изо всех сил старался сохранять ровный шаг и мысленно прокручивал каждое слово: эта фраза прозвучала слишком холодно, та — чересчур коротко, а вот эта — и вовсе была неуместной.

В морозную ночь его лицо горело всё сильнее. Увидеть того, кто занимал все помыслы, и оказаться совершенно неподготовленным — какой позор.

Он украдкой взглянул на профиль Ши Лю. Лицо благородного господина было подобно нефриту, а глаза сияли, как ясная луна. Вэньжэнь Сяншэн едва не потерял дар речи от восхищения и, отвлёкшись, не заметил перед собой ступеньку. Он споткнулся.

К счастью, Ши Лю вовремя подхватил его за руку.

— Вы в порядке? — с беспокойством спросил он.

«Нет, не в порядке. Хочется умереть на месте»

Ему было так стыдно, что он, казалось, вот-вот задымится. Что может быть хуже, чем опозориться наедине с тем, кто тебе дорог? Он готов был отвесить себе пощёчину, но боялся, что его примут за сумасшедшего.

Всё хладнокровие перед лицом сановников, вся выдержка и стойкость — всё исчезло. Сейчас он был лишь самым обычным юнцом, ничем не примечательным. Перед таким выдающимся человеком он казался тусклым и неуклюжим. Какое право он вообще имел появляться перед Ши Лю?

На участие своего возлюбленного он, едва не плача, ответил:

— В... в порядке.

Кое-как они добрались до городских ворот. Ши Лю остановился:

— Достаточно, дальше я сам. Моя карета ждёт неподалёку.

Вэньжэнь Сяншэн хотел проводить его до самой двери, но спутник настоял на своём.

— Хорошо. Будьте осторожны в пути.

Они попрощались и разошлись.

Карета медленно катилась по улицам, укрытым толстым слоем снега. Колёса, перемалывая снег, издавали тихий скрип.

Кузов был изготовлен из тёмного сандалового дерева, украшен сложной резьбой, а контуры узоров, очерченные золотой нитью, мерцали в свете уличных огней.

Дверцы были инкрустированы изысканными медными украшениями и драгоценными камнями. Чтобы Ши Лю не простудился, ручки обернули мягким мехом норки.

Окна были занавешены тяжёлыми шторами из парчи. Сиденья покрывали подушки из лисьего меха, а спинки и подлокотники были обиты шёлком с золотым шитьём.

В углу стояла небольшая медная жаровня, в которой тлели угли, наполняя пространство теплом.

Экипаж такого уровня был недоступен для простой купеческой семьи. Ши Лю тоже скрыл своё истинное положение от Вэньжэнь Сяншэна.

Он считал, что статуса обычного торговца ему вполне достаточно. Он ценил этого друга и не хотел, чтобы посторонние обстоятельства испортили их отношения.

Однако это не означало, что Вэньжэнь Сяншэн был для него кем-то особенным. Ши Лю относился так ко всем своим друзьям.

— Госпожа вернулась?

У ворот поместья маркиза Чанъин слуги уже давно ждали возвращения хозяина. И вот наконец показалась долгожданная карета. Она медленно подъехала и остановилась.

Один из встречающих тут же бросился вперёд — это был Ли Юньхуань, наследник и приёмный сын Ши Лю и Ли Чуйханя.

— Матушка, наконец-то вы вернулись! Я так долго вас ждал.

— Вам понравился ужин? Одежда была достаточно тёплой? Вы не замёрзли? Я приготовил дома угощение, может, матушка желает ещё чего-нибудь отведать?

Ли Юньхуань крепко держал Ши Лю за руку. Он тянул его внутрь, не умолкая ни на секунду, и в своей радости совершенно позабыл о том, что прибывших, кажется, на одного меньше.

— Госпожа... — робко проговорила служанка, прерывая молодого господина. — За господином маркизом... нужно послать другую карету?

Маркиз Чаньин отправился во дворец вместе со своей супругой, но сейчас Ши Лю вернулся один. Слуги беспокоились, что с Ли Чуйханем могла случиться беда.

Ведь они уезжали вместе, а теперь карета вернулась без хозяина. У маркиза не осталось ни транспорта, ни даже зонта в такой снегопад. Как он теперь доберётся домой?

— Разве он не любит ездить со мной в этой карете? Другие ему, вероятно, не по нраву. Не обращайтесь на него внимания.

Ши Лю приказал отогнать карету и, не оборачиваясь, вошёл в дом вместе с Ли Юньхуанем.

Оставшиеся слуги растерянно переглядывались. Хоть они и беспокоились, но послушаться приказа не смели.

<http://bllate.org/book/15976/1441117>